

ГУК "Лиозненская ЦБС"
Ковалёвская сельская библиотека-музей

Дети ВОЙНЫ

Дневник детской памяти

2019г.

Война глазами детей: дневник детской памяти/ ГУК «Лиозненская ЦБС», Ковалёвская сельская библиотека-музей; [сост. Л.П. Киселёва; ред. О.С. Кожерова; компьютерный дизайн И.П. Якушенкова]. – Лиозно, 2019. – 30 с.

В этот сборник входят воспоминания детей войны Ковалевского края в рамках проекта «Война глазами детей».

Дневник детской памяти составила библиотекарь Любовь Киселёва. Она достаточно долго собирала материал для этого издания. Итоговые тринадцать рассказов легли в основу ее сборника. Это воспоминания о войне детей от трех до четырнадцати лет – «конкретные, чистые первоисточники».

Они ранят сильнее штыка, болью отдают в самое сердце, от их безысходности и горя перехватывает горло. Память о войне безотрадно горька. Неизвестно, можно ли рассказать о войне сильнее и проникновеннее, чем кричат свидетельства тех, кто видел ее своими глазами, кто прочувствовал весь ужас этих событий. Дети, пережившие войну, уже никогда её не забудут.

Жизнь во годы Великой Отечественной войны была трудна для всех: для солдат, для мирных жителей, женщин, детей, стариков. Время было тяжелое. Часто приходилось голодать, особенно семьям, в которых было много детей. Много горя досталось тем, кто в годы войны были совсем детьми, много страданий им пришлось пережить.

Поколение детей войны – «уходящая натура», ее последние свидетели. С каждым годом их становится все меньше и меньше.

75 лет отделяет нас от радостной даты – освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Немного осталось в живых ветеранов Великой Отечественной войны. Но есть другое поколение, на которое война повлияла еще больше. Это поколение, которому война омрачила детство. Его так и называют – дети войны.

Кто-то скажет: «Подумаешь, дети войны! Им ведь не приходилось воевать самим, стрелять из винтовок, сидеть в окопах и под огнем вытаскивать раненых с поле боя». Но жизнь детей была не менее трудной, чем у ветеранов.

Вместо детских песенок они слышали разрывы бомб, вместо чистого неба – видели самолеты-бомбардировщики. Дети росли без красивой одежды и удобной обуви. Хорошо, если была хоть какая-то. У половины таких детей война отняла родителей, бабушек и дедушек, братиков и сестричек. Такое горе не сравнить ни с чем, ни с каким другими лишениями. Что значит отсутствие каких-то вещей, если потеряны родные люди!

Детям войны рано пришлось становиться взрослыми. За ними некому было присматривать, некому было выполнять их капризы. Ведь их родители или воевали, или трудились с утра до вечера, чтобы страна могла победить в войне. Или родителей уже не было... Часто в 14-15 лет дети войны уже сами начинали работать, как взрослые, на заводах, в поле, на ферме или в госпитале.

Сейчас эти дети уже стали бабушками и дедушками. Но голодное военное детство осталось у них на всю жизнь. И нам надо помнить, что жизнь детей войны с самого начала складывалась очень трудно. Они справились с таким, что нам и не снилось.

Мое военное детство

«Я родился 30 марта 1938 года в д. Ковали. Мой отец – Войтов Трифон Максимович, 1910 года рождения, мать – Войтова Нина Нестеровна, 1914 года рождения. Крещен я в Яновичской церкви. До войны мы проживали в д. Ковали.

**Войтов Иван
Трифонович**

О начале войны узнали, когда началась мобилизация. Через деревню шли отряды отступающей Красной Армии, которые оставляли продукты, оружие, технику. Население собирало остатки продовольствия для себя, даже бросили два сейфа. Деревенские мужики целый день ломали пытались открыть их. В одном сейфе были документы, а в другом – деньги.

Помню, потом шли немцы через деревню строем со стороны Селища на Москву. Когда они были возле нашего дома, один выстрелил в окно, а пуля попала в печь.

...В войну очень голодали, ели траву, мороженую картошку – «тошнотики», конину. Лошадей, больных менингитом, убивали. Отец ночью ходил, отрезал кусок конины, а мать за ночь в печи варила, и мы все ели. Одевать было нечего, зимой дети сидели на печке, а весной, только растаивал снег, ходили босиком.

Сажали огороды... Однажды осенью, когда копали картошку на своем огороде за речкой, прилетел самолет и начал расстреливать людей на поле. Меня отец сгреб в охапку и потянул к кустам возле речки. Самолет пролетел только раз, никто из жителей не пострадал.

Днем в деревню приходили немцы и полиция со Смоленщины. Они грабили людей, забирали одежду и продукты. Ночью в деревню приходили партизаны, останавливались в домах. У нас в доме они тоже были, спали на полу. Недалеко от речки ночью партизаны закопали рацию, а днем найти ее не смогли, так она и осталась. После войны, когда раскорчевывали лес, эту рацию нашли и забрали в Витебск, в музей.

...Однажды немцы собрали жителей у речки и стали допытываться, где партизаны и евреи, но потом отпустили.

Осенью 1943 года при отступлении немцы спалили деревню, сожгли и панский дом. До войны там жили люди. Осталась только одна баня. После войны на этом месте построили дом, где разместилась колхозная контора и изба-читальня. При наступлении Красная Армия останавливалась у нас в деревне, а потом ушла на Лиозно. Население построило себе землянки. Так и жили...

После войны осталось много оружия, которое собирали дети и подростки. В каждом доме оно было, приезжали «кзгэбешники» и забирали его. Недалеко от деревни стоял подбитый советский танк, мы, дети и подростки, его разбирали. Металл сдавали в магазин в д. Глоданки и покупали себе конфеты. Стали отстраиваться. В первую очередь строили дома тем, у кого на войне кто-то погиб. Землю пахали на быках и коровах. В то время председателем райисполкома работал уроженец д. Красыни Рыдлев Владимир Никифорович».

*Воспоминания Войтова Ивана Трифоновича,
записано Киселёвой Л.В., 09.09.2015 г.*

Радость и слезы

«Родилась я в семье крестьянина 21 сентября 1927 года. До и во время войны проживала с родителями в д. Ковали. Папа работал конюхом, а мама – дояркой в колхозе «Прогресс». В семье у нас были: отец, мать, сестра, брат и я. Никакого хозяйства у нас не было, жили очень бедно. Я ходила в школу в д. Глоданки.

Когда объявили о начале войны, отец пас коров. В первый же день все мужики уехали в Лиезно на лошадях и не вернулись. На фронт забрали дядю и брата. Они погибли под Витебском.

Немцы были в деревне с июля по октябрь 1941 года, назначили старосту Петушкова Евтихия. Управы не было, они никого не убивали и появлялись только заездами.

Пока немцы здесь находились, убили 6 человек, направленных из действующей армии для организации партизанского отряда. Их звали Аркадий, Василий, Федор, они были с Урала. Похоронены на кладбище в Ковалях.

Партизаны появились сразу – в 1941 году. Они жили в домах в деревне. Жители кормили партизан. Ходили под Сураж за патронами и оружием.

Наша семья и односельчане во время войны пахали огороды, ходили в деревянной обуви, лаптях, очень голодали.

В тот день, когда закончилась война, организовали веселье: была музыка, танцевали, пели, кто плакал, кто радовался.

После войны не осталось ни одного дома. Потом начали строить дома, все жили в землянках. Сеяли, лошадей не было,

поэтому пахали на женщинах. На один плуг – восемь женщин. Сначала одна надевала на шею хомут, а другая шла за плугом. Потом они менялись. За день примерно вспахивали сорок пять соток. Я тоже пошла работать в колхоз: косила, копала, жала, молотила руками. Было очень трудно. Работали, начиная с восхода солнца и до заката, пока не выполняли свою работу.

Я хочу, что бы молодежь никогда не знала, что такое война, и всех тех ужасов, которые пережили мы, а также, чтобы прожили долгую, счастливую жизнь».

*Воспоминания Гиренковой Надежды Григорьевны,
записано Киселёвой Л.В., 25.05.2005 г.*

Я помню

«Я родилась 27 декабря 1928 года на хуторе Абелевка недалеко от д. Никоновщина (название хутора по фамилии латыша Абеля, который здесь раньше жил). Сначала училась в школе – в доме Сафронова (усадыба латыша), называли ее почему-то ячейка. Она находилась на хуторе возле д. Никоновщина. Учителя звали Иван Иосифович Кашеев.

**Зайцева Зинаида
Игнатьевна**

В 1940 году переехали в д. Толпа. Я продолжила учебу в Глоданской школе, до начала Великой Отечественной войны окончила четыре класса.

О войне узнали, когда началась мобилизация. Через нашу деревню на восток шли беженцы – женщины, дети. Издалека были видны бомбежки Витебска. Немцы в деревню не приходили.

Партизаны появились там в 1942 году. В соседнем доме жил Данукалов. А нашем доме – Русецкий Валентин (был у партизан по обеспечению) и еще 3 человека (среди них сын Щербакова – Гера).

Запомнился Данукалов – мужественно сидел на коне, всегда был в военной форме, красив и подтянут.

Когда проходили блокады, немцы передвигались цепью, было очень страшно. Помню, в деревне был бой между полицаями, которые шли с Горшева с одной стороны и партизанами с другой стороны.

Закончилась война, все радовались, но радость часто сменялась слезами, так как не все вернулись с фронтов. В нашей деревне домой вернулись только в двух домах: Селезнев Василий Макарович и Дроздов Николай Филимонович. Остались одни вдовы».

*Воспоминания Зайцевой Зинаиды Игнатьевны,
записано Киселёвой Л.В., октябрь 2012 г.*

Война приходит во снах

**Козлов Иосиф
Васильевич**

«Родился я 14 июля 1930 года в д. Собаченки (где-то в 1947 году ее переименовали в д. Горы) в семье крестьян, где проживало пять человек: бабушка, папа, мама, сестра и я. В хозяйстве держали корову, поросенка, кур. Имелся огород пятьдесят соток. До войны я ходил в школу в д. Строганы, где работали учителя Юлия Викентьевна Козлова (приезжая) и Буравцов Владимир Трофимович.

До войны наша семья жила хорошо, был большой просторный дом, не голодали. Где-то в 1930-1931 годах отец вступил в колхоз.

О том, что началась война, мы узнали так: приехали люди из Лиозненского райвоенкомата, наверное, через день всех военнообязанных, кто подходил по возрасту, увезли на конях в д. Колышки (до войны наша деревня относилась к Колышанскому сельсовету). Забрали отца – Козлова Василия Павловича (до войны работал бригадиром в колхозе). В нашем колхозе часть скота угнали в тыл, часть раздали людям, кое-что увезли на фронт. Зерно также раздавали.

После того, как отца забрали, от него было несколько писем сразу. Потом он попал в окружение и вернулся домой. Когда пришли партизаны, ушел к ним в отряд «Смерть врагам» Клименкова М.М. Погиб отец в декабре 1942 года.

В то время отряд стоял в д. Никоновщина. Отец был в разведке. Кто-то ему сообщил, что его семью расстреливают немцы. Он вернулся в отряд, и партизаны пошли в нашу деревню. Завязался бой с немцами, отца ранило, и он умер. Жители похоронили отца ночью, а утром появились немцы и полицаи со Смоленщины (наверное, кто-то донес), забрали корову, разрушили все хозяйство, но нас не тронули.

Вообще, немцы населению ничего не делали. В войну больше зверствовала и мародерствовала полиция. У нас в деревне жила семья полицая Буракова Леонида со Смоленщины: мать и сестра. Партизаны их расстреляли. Помню, когда в первый раз к нам в деревню приехали немцы на машинах, стали забирать скот, свиней, яйца. Нам детям было интересно посмотреть на них. Я носила пилотку со звездочкой. Один немец сорвал её с моей головы и начал топтать, что-то крича, но меня не тронул. Собрав продукты, они уехали.

Помню случай, в феврале 1942 года у нас в доме остановились немцы, чтобы переночевать, человек восемь. Мать приготовила им поесть, что-то они достали свое. Нас всех выгнали в переднюю. Мы спали на печке, а они были в большой комнате.

Когда были открыты Суражские ворота, опять была мобилизация. В Строганах организовали сортировочный пункт: кого отправляли на фронт, кого в партизаны. Партизаны к населению относились хорошо. Мне довелось видеть самого Данукалова. Одно время, не помню когда, у нас в доме, наверное, с неделю размещался штаб бригады.

Помню один бой партизан с немцами в д. Толкуны весной. Убитых немцев партизаны сложили и заминировали. Когда немцы пришли из Красынь со стороны Ганькиного леса,

они стали забирать своих. Так несколько немцев погибло во время взрыва. Немцы увезли трупы с собой, а население не тронули.

Меня немцы чуть не убили в тот день, когда погиб мой отец, люди тогда прятались в оврагах, а мы, дети, убегали в деревню, так как очень хотелось есть. Когда я бежал по улице, немцы открыли огонь из ружей. Я испугался и спрятался в доме Авдотьи Козловой, за печкой. Немцы нашли меня там, выволокли из-за печки, надавали тумачков и отпустили.

В октябре 1943 года, когда уже стали слышны пушки, жители перебрались жить в овраг. Там было очень много людей с окрестных деревень. Все прятались. Перед самым отходом пришли немцы в деревню, человек семнадцать, и ее запалили. Подпалили и нашу землянку, мать тушила ее руками. Мне она перевязала голову тряпками, сказала немцам, что я больной, и дала им семь яиц. Они четыре забрали, а три оставили нам. Спалив деревню, немцы ушли на Кожуровщину, взяв двух человек в провожатые: Козлова Александра Макаровича и Козлова Николая Парфеновича. Затем они их отпустили. Немцы запалили деревню вечером, где-то часа в четыре, а утром пришли советские солдаты... Деревня еще дымилась. Солдаты Красной Армии в овраге вырыли землянки и простояли у нас всю зиму и весну. Это были тыловые части, а передовые сразу ушли на Витебск.

После освобождения все люди пришли в деревню и начали рыть землянки, чтобы там жить. Питались тем, что было спрятано или закопано, но в основном очень голодали. Весной начали пахать огороды на себе, на коровах. Летом продуктов было совсем мало, жили на ягодах, грибах, ели кашник – клевер, его добавляли в хлеб. Когда ушли наши солдаты, то

оставили нам малых коней – жеребят. Очень трудно жилось всему населению в войну.

Весной 1944 года мы дома посеяли жито, а потом, когда зерно выросло, поменяли его на телку. В начале 1944 года восстановили колхоз. Мацкевич Иван стал председателем. Стали строить жилье. В первую очередь строили семьям погибших (была бригада из трех человек). После Мацкевича председателем стал Волков из Селища. А после войны председателем стал Козлов Ананий Антонович. Я в колхозе стал работать бригадиром. В 1950 году меня забрали в армию, а с 1955 года я опять устроился бригадиром. Я отработал там 22 года, а потом еще 18 лет механизатором.

Мне уже 75 лет, но очень часто вспоминается военное время, часто приходит во снах. Очень тяжело вспоминать... То, что пережили мы, и врагу не пожелаешь. Нынешнему поколению я желаю, чтобы они честно трудились, чтобы у них всегда было мирное небо над головой, чтобы они не видели и не знали того, через что мы прошли».

*Воспоминания Козлова Иосифа Васильевича,
записано Киселёвой Л.В., 2005 г.*

Память хранит

**Марченко Антонина
Владимировна**

«Когда началась война, мне было пять лет. Мы проживали в Чаусском районе Могилевской области. Семья наша была не очень большая по тому времени: отец, мать, сестра, брат и я. Я – самая старшая. В хозяйстве у нас была корова, свиньи и куры, имелось тридцать соток земли. Хотели взять больше, но нам не дали. Жили мы на хуторе. Жизнь была нормальная, как и у всех.

В то время не было ни телефонов, ни радио. И когда началась война, просто приехал человек с района на коне и объявил всем об этом. Сразу началась мобилизация. Мужчины плакали, только один из них громко крикнул: «Не переживайте, все мы вернемся с войны».

Для нашей семьи война началась еще, когда отца забрали на Финскую войну. От него не было никаких весточек. Так он оттуда и не вернулся. Только после войны пришла на него похоронка.

Немцы явились в деревню вскоре после мобилизации. Когда они зашли в наш дом, мы с сестрой сидели на печке. Они сказали, чтобы мы освободили хату. Мы пошли жить в погреб, но ненадолго. Немцы все население вывезли на телегах из родной деревни на работу, в деревню Теревник – копать траншеи.

Жили мы у хозяина. Помню, что он был с одной ногой, и звали его Миша. На работе немцы требовали дисциплины. Все приходило без конвоя, в точное время. За опоздание

наказывали. Так, один раз женщина опоздала немного. В наказание ей связали руки, а затем привязали к столбу, и немец с автоматом ее целый день охранял.

Население немцы не трогали, а нас, малых, тем более. Немцы были разные. Помню, как один немец давал нам кругленькие конфетки.

Партизан в нашей местности не было. Население ходило в деревянной обуви, в лаптях, очень голодали.

Когда нас освободили советские солдаты, то повезли на машине в деревню. Всех разгрузили возле какой-то хаты. Там были русские раненые солдаты. Везде валялась окровавленная одежда. Мы слышали, как раненые кричали и просили о помощи. Затем мы шли по дороге и пришли в свою деревню. Наш дом остался цел, только два окна были забиты кирпичами.

После освобождения начали поднимать колхоз. Землю копали лопатами, а она была страшно сбита. У кого-то нашлось спрятанное зерно, делились. Голодали страшно. Сеяли лен, жито, картошку. Весной ели щавель, грибы, ягоды, крапиву, траву всякую.

Училась я в школе до четырех классов в своей деревне, а дальше в Чаусах. После десяти классов поступила в Климовичский сельхозтехникум на зоотехника. В 1959 году после распределения приехала в д. Строганы. В 1960 году вышла замуж. Работала заведующей, учетчиком. Затем семья переехала в д. Ковали.

Я хочу, чтоб молодежь никогда не узнала, что такое война».

*Воспоминания Марченко Антонины Владимировны,
записано Киселёвой Л.В., 2006 г.*

Земля шевелилась над трупами

«Я родилась в 19 января 1938 года. В хозяйстве имелась корова, свиньи, куры. Жила я в деревне Бураки вместе с сестрой Алькой, мамой и папой, дедом и бабушкой.

Кублицкая Зоя Сергеевна

Было мне всего 3 года, когда по радио услышали ужасную новость о начале войны.

Помню, летели немецкие самолеты и бомбили территорию возле деревни. На месте, где стоял наш дом, находился немецкий штаб, была кухня.

Нас, детей, кормили, угощали конфетами. Когда из деревни уходили немцы, приходили партизаны.

Однажды всех жителей согнали в одну из хат и хотели спалить, но потом отпустили. Партизан кто-то предупредил, чтоб в деревню не шли. А с Кошеватки приходили полицаи, забрали корову и зарезали овцу.

Перед освобождением, осенью 1943 года, немцы деревню спалили. Жителей погнали в Витебск, в лагерь (5-й полк).

С нами были семьи Козловых, Соловьевых, Голубевых, Яковлевых. В лагере мы жили в бараках, состоящих из крыши и железной решетки. Кормили баландой, бураками. Мы были все время взаперти. Евреев немцы сразу же сбрасывали в ров. Когда мы ходили за водой, то видели, как земля шевелилась над трупами. Потом нас отвезли до Баранович, но Красная Армия наступала, и немцы нас кинули, а мы оказались под Молодечно. Жили на хуторах. Родители работали у хозяев, а

мы, дети, ходили и попрошайничали. Домой, в д. Бураки вернулись под осень 1944 года.

После войны я пошла в школу. Никому, что была в лагере, нельзя было рассказывать, так как нас считали врагами. Я однажды как-то обмолвилась об этом, и меня вызывали к директору. Ходила в школу сначала в Глоданки, потом в Яновичи. Только в 1955 году я написала сочинение, о том, что пережила.

После школы я работала полеводом, дояркой до самой пенсии».

*Воспоминания Кублицкой Зои Сергеевны,
записано Киселёвой Л.В., д. Бураки*

Не хочу вспоминать

«Родилась я в конце февраля 1927 года в д. Бураки.

О войне узнали, когда началась мобилизация. Мобилизованных сначала отправляли пешком на Витебск, но никто не дошел, там были уже немцы. Все вернулись назад и пошли на Понизовье. Красная Армия отступала, оставляя технику. Немцы шли следом, заходили в дома, отбирали продукты и двигались дальше.

В феврале 1942 года в деревне появились партизаны отрядов Клименкова и Наумова.

**Рыдлёва (Соловьёва)
Анна Евтиховна**

Зверствовала полиция: убивали людей, отбирали скот, сжигали дома. Перед отступлением 1943 года немцы собрали людей с Ковалей и пригнали в Бураки. На ночь закрыли в хлеву. А утром всех погнали на Яновичи. Тетка Хима Козлова сбежала. Немцы согнали всех в лагерь (5-й полк) в Витебск. На Покрова еще были в лагере. Жили в сараях, ночевали на нарах, голодали. Потом всех погрузили на машины и повезли на Барановичи. Затем на конях развозили по хозяевам в сторону Молодечно.

Мы жили в д. Кевлы, в семье, в которой были старик, старуха и их сын. Ходили возле скота. Когда нас освободили, мы на поезде приехали в Витебск и шли пешком до деревни. Жили в землянке с тетей Химой. Строиться начали после войны. Дрова носили на себе, пахали на коровах, пока не разжились на коней.

Потом я работала полеводом, до пенсии – дояркой в колхозе. Войну вспоминать не хочу – очень тяжело».

*Воспоминания Рылевой (Соловьёвой) Анны Евтиховны,
записано Кисёлевой Л.В., д. Бураки*

Все так и было

«До и во время войны я проживал в д. Кожуровщина. Когда немцы спалили наш дом, мы перебрались в д. Ковали. В нашей семье было семь человек: отец, мать, два старших брата, сестра и я. У нас было пятьдесят соток земли, в хозяйстве держали корову, поросенка, курей. Жили только со своего хозяйства, голодно, бедно. Если в колхоз привозили ткани, то делили её метра по три на семью.

Когда объявили о войне, пришли машины, и началась мобилизация военнообязанных. Сразу забрали старших братьев – Ивана (1916 г.р.) и Петра (1917 г.р.). Они не вернулись. Старшая сестра Мария до войны уехала в Ленинград и умерла там в блокаду. Осталась её дочь.

Коней забрали на фронт, коров угнали за Москву. Свои огороды пахали на себе. В июле шли немцы из Янович на Демидов, расстреляли одного жителя деревни, так как он был коммунистом. Своих двух убитых солдат они похоронили в конце огорода Соловьевой Марии, поставили березовый крест, положили каску. Жителей деревни немцы не трогали. Они давали косы косить траву, детей иногда угощали конфетами, но у населения забирали молоко и яйца.

Партизаны появились в конце 1942 года. Отряд Клименкова стоял за речкой на горе. Также до 1943 года партизаны были в Селище, Толпе, Зорях, Толкунах, Заровлянах, Бураках. Жители деревни всячески им помогали: пекли хлеб,

**Соловьёв Николай
Гордеевич**

собирали молоко и возили партизанам. В Бураках стояли полицаи, была построена вышка, чтобы осматривать местность. Партизан они не трогали. 7 мая 1942 года группа партизан из 12 человек была окружена немцами возле д. Бураки. Все партизаны погибли. Жители похоронили их на гражданском кладбище в д. Бураки.

Наша семья и односельчане во время войны пахали огороды, ходили в деревянной обуви, лаптях, очень голодали. С 1942 года в д. Красыни был сельский Совет. Председателем был кто-то из местных.

Нашу деревню освободили осенью 1943 года. Все люди находились в лесу, так как немцы перед отходом спалили все деревни, но население не тронули. Прошел бой с Красной Армией. Среди знакомых бойцов был житель д. Глоданки. Фамилию его не помню. Возле деревни во рву стоял госпиталь. Потом он переехал в д. Глоданки, был там неделю, а потом его перевезли в Яновичи. После освобождения прошла третья мобилизация. Все ушли на фронт своим ходом.

Потом стали организовываться колхозы, и первым председателем в Кожуровщине назначили Лазарева Артема Ивановича. Возвратили скот, что угнали в начале войны, дали два или три коня. Где-то в 1947 году появились трактора. До 1962 года я работал бригадиром в колхозе. С сельхозтехники дали молотилки для обмолота зерна. Объединили деревни Бураки, Кожуровщину, Красыни в один колхоз. Председателем стал Соловьев Петр Карпович.

Нынешнему поколению я желаю никогда не знать войны, голода и хорошо трудиться».

*Воспоминания Соловьёва Николая Гордеевича, 1929 г.р.,
записано Киселёвой Л.В., д. Кожуровщина*

Моя память

«Я родилась в семье крестьян в июне 1933 года, в д. Овсяная Нива Лещевского сельского совета Кошевичского района. У нас семья состояла из семи человек: папы, мамы, братьев Ивана, Коли, Васи, меня и младшей сестры Раи. Родители работали в колхозе. У нас было тридцать соток земли, в хозяйстве держали корову, свиней, курей.

**Броенкова
(Владющенко)
Евгения Семеновна**

О том, что началась война, узнали, когда началась мобилизация. Из деревни стали забирать мужиков и лошадей, на фронт ушел и наш отец. Мать осталась с пятью детьми. Когда отец уходил, обнял нас и сказал старшему сыну: «Сынок, матушку-родину не продавай и живым немцам не сдавайся». А самому младшему Васе сказал, что, когда он вырастет, то станет летчиком.

Когда появились партизаны, старший брат Иван ушел к ним на территорию Беларуси, в д. Загородно, в отряд Васи. Его отправили за линию фронта.

Когда в деревню пришли немцы, то население они не трогали, вреда никакого не делали, только забирали продукты. Гарнизон стоял в д. Завиры. Но когда появлялись полицаи, они очень зверствовали.

Наш отец воевал недолго, попал в плен, потом вернулся домой. Его поставили председателем колхоза, когда еще мы жили в д. Овсяная Нива. Однажды отец ехал на поле с одним колхозником, они попали в засаду, и полиция его расстреляли.

Брат Коля ушел в партизаны после гибели отца, в 1942 году. За это маму с маленькой Раей полицаи повели в Понизовье на виселицу и всю дорогу били и приговаривали: «Верни сына с партизан». А мы, остальные дети, шли за ними следом, плакали и просили, чтобы мать не били. Так дошли до Кошевич, там встретили полицейских, которые ехали в Понизовье. Они, узнав, что ведут семью партизана на виселицу, попросили отпустить ее домой до утра, а назавтра, чтоб сами явились. Нас отпустили. В туже ночь приехали партизаны на трех подводах и забрали нас. Хотели отправить за линию фронта всего три семьи. Впереди шел разведчик. Он повернулся к нам и сказал: «Спасайтесь, кто может, мы проданы немцам». Мама с детьми остались в д. Бураки у Лазарева Ивана Петровича, который был нашим родственником. Нам сказали занимать пустой дом, где до этого жила семья полицейских, которые уехали в д. Вальки. Но мы в эту хату не заселились, побоялись, что придет полиция и убьет нас. Пошли в д. Козлы к бабушке с дядей, но он не пустил нас в хату. Бабушка вынесла булку хлеба, и мы пошли дальше, ночевали в стогах сена на поле возле д. Красыни.

Когда пришли в свою деревню Овсяная Нива, то узнали, что хату нашу полицаи разломали. Чтобы как-то прожить, ходили по старцам, по деревням, работали у людей, так как полицейские запретили нам иметь свою землю, как семье партизана. Так мы жили до освобождения.

Старший брат, который ушел за линию фронта, возил на машине начальника. Когда осенью 1943 года, после освобождения, брат навестил нас, мы переехали в д. Бураки и стали жить там. Мой брат Вася и я работали в колхозе. Когда он

ушел в армию, я стала ухаживать за лошадьми вместо него. Потом работала дояркой до самой пенсии.

Молодому поколению я желаю мира, чтоб они никогда не знали войны, голода и лишений».

*Воспоминания Броенковой (Владющенко) Евгении Семеновны,
записано Киселёвой Л.В.*

Была война

«Родилась я в 1930 году в д. Гломаздино. В семье были мама, я, брат Леонид и сестра Валя.

Помню, когда началась война, и стали жителей забирать в армию, Соня Артеменко стояла на коленях перед мужем и очень плакала. Было много людей, и все плакали.

Когда немцы пришли в деревню, стали забирать яйца, кур ловили сами. В деревню из Витебска приехала семья Жилинских – Толик, Павлик, Люба. Толик ушел в партизаны – в бригаду «Алексея». В Кожуровщине был бой с немцами, и его убили. Похоронен он на кладбище в д. Никоновщина.

Помню один случай, летом стояли в деревне партизаны, находились они в нашем доме. Был сильный туман. Наш Ленька играл на улице, потом прибежал в дом и крикнул, что немцы идут. Партизаны повыскакивали в окно. Последний партизан

забыл оружие. Ленка пулемет выбросил в окно. Партизан вернулся за оружием, и его убили.

Однажды, когда стали забирать в Германию людей, бургомистр из Залесья Павел Дерво отстоял людей и никого не забрали.

Был случай, все население согнали в одну хату, продержали там целый день, а потом отпустили. У нас в деревне немцы не издевались. Они спалили деревню перед отступлением, но население не пострадало. Осталось 4 дома, а жители все спрятались.

Жили на Гломаздине на токах, где только кто мог. Землянки строили. Есть было нечего, очень голодали. Женщины ездили на заработки, привозили домой зерно, потом его мололи. Работали после войны много, ходили косить, нечего было есть. Мать Лешки Барченко угощала кусочком хлеба – это была вся еда.

После войны в Глоданках был сырный завод. Молоко носили из Никоновщины в ведрах, на себе, потом на быке его возила сестра Валя. На коровах обрабатывали землю. Было очень тяжело и голодно».

*Воспоминания Богачёвой (Гринкиной) Риммы Ивановны,
записано Киселёвой Л.В., 2019 г.*

Моя война

«Наша семья жила на хуторе Королево, где я и родилась в 1937 году. А потом мы все переехали в деревню Красыни. Семья состояла из пяти человек: папы, мамы, меня, братьев Володи и Бориса. Борис умер во время войны.

С того времени мало что помню, так как я была совсем маленькая. Когда война началась, отец ушел на фронт. В деревне остались одни женщины, подростки и старики. В нашей семье вся работа пала на плечи мамы. Я с сестрой, как могли, помогали. Мы, хоть и были маленькие, понимали, как маме было тяжело. В скорости по дороге от Кожуровщины в нашу деревню пришли немцы.

Помню один случай, как мама отправилась за водой на речку и встретила партизан, которые шли из России. Она их предупредила, что в деревне немцы.

В 1943 году немцы забрали много жителей и свезли в Витебск на большое поле (лагерь 5-й полк). С нами была баба Фруза. Однажды, они стали отбирать людей для вывоза в Германию. Один немец подошел к маме, а баба Фруза стала плакать и кричать, что она больная, у нее тиф. Немцы отошли. Некоторых угнали, а мы остались в лагере.

После освобождения приехали домой, а вся деревня была спалена. Построили землянку с земляным полом. Там была небольшая печка и деревянные «палаты», где мы спали.

**Фролова (Гребнёва)
Тамара Харитоновна**

Очень голодали. Ели без хлеба. Весной собирали мерзлую картошку («тошнотики»), из нее пекли блины и «ладки». Ели траву, летом собирали щавель. Потом посеяли зерно и посадили картошку. Зерно молотили так: свозили снопы на дорогу, а потом ездили по нему конем с катками.

Когда пришел с фронта папа, построили хату. После войны я ходила в школу в д. Кожуровщина. Отучилась там полтора года. Вот и все мое образование.

Работала я в колхозе – в полеводстве, потом дояркой до выхода на пенсию».

*Воспоминания Фроловой (Гребнёвой) Тамары Харитоновны
записано Киселёвой Л.В., 2019 г.*

Мы выжили

«Я родилась на хуторе Сухлово в 1927 году. Когда стали образовываться колхозы, наша семья переехала в д. Толпа (заставили). В нашей семье было семь человек: отец, мать, я, сестра и три брата. Жили бедно, но не голодно.

**Лешакова (Беглецова)
Валентина Трофимовна**

Когда началась война, прислали повестки мужчинам, и их забрали в армию. У меня из родных никто не воевал, отец был не военнообязанный.

Колхоза в войну не было. Каждый житель на своей земле что-то

садил.

А однажды, увидели, как по дороге идут немцы. Они в нашей местности были не долго, проезжали мимо.

Партизаны в деревню пришли зимой и стояли там где-то с полгода. В доме Солодкова Луки Устиновича был штаб бригады «Алексея». Я видела самого Данукалова. Партизаны ходили на операции, охраняли большак. В нашем доме жило семь партизан. Отношение у них с населением было хорошее. Никто никого не обижал.

Однажды был бой партизан с немцами, и партизаны отошли в сторону деревень Михалиново и Куряки. А население ушло в сторону Горшева. Деревню немцы запалили. Было это осенью 1943 года. Мы стали жить у родной тетки Стефанович Марфы Ильиничны в д. Никоновщина.

Во время войны очень голодали. После немцев в хозяйстве ничего не осталось. Было голодно. Но нас спасала природа, мы были как жвачные животные. Весной в радиусе нескольких километров не распускалось ни одно дерево, потому что съедались все почки, мы сдирали даже молодую кору. Ели всякую траву: морковник, бурачник, клевер, толкачики, мякину. Лето нас спасало, а зимой становилось очень тяжело, ели только мерзлую картошку. Но мы выжили.

После освобождения вернулись в родную деревню Толпа, срубили небольшую хатку и стали жить. Работать было очень тяжело. Землю обрабатывали на себе – восемь человек тянули плуг, девятый стоял за плугом. В скорости образовался колхоз, появился конь (один на всю деревню).

Только б не было войны».

*Воспоминания Лешаковой (Беглецово́й) Валентины Трофимовны,
записано Киселёвой Л.В.*

Война – это горе

«Я родилась в 1933 году на хуторе Пуца, недалеко от д. Красыни. Когда стали образовываться колхозы, семья переехала в д. Бураки.

Окончила я три класса Глоданской школы, и началась война. Отец ушел на фронт.

Пришли немцы в деревню, чистые, помытые. Они требовали яйца, молоко, забирали это и шли дальше на большак. Говорили, что скоро будут в Москве, ушли на Понизовье.

Полиция была в Яновичах и Вальках. Когда она приходила в деревню, то издевалась над жителями. Полицейские приходили и с России – с Овсяной Нивы, Кошеватки, Завира. Они зверствовали в деревне: убили брата Михайла, отобрали одежду, скот у людей и все вывезли.

Однажды приехали немцы, собрали всех жителей и погнали на Яновичи, в неволю. Нам удалось удрать по рву возле д. Лапино. И дошли мы до Велешкович. Оттуда – до Толпы и направились домой в деревню, но остались в Ковалях.

Осенью 1943 года, когда немцы перед отступлением сказали, что опять будут собирать жителей и погонят на Яновичи, население ушло в лес под Толкуны. Ночью и днем облетали наши самолеты. Мы просидели в лесу двое или трое суток. Там мы встретились с солдатами Красной Армии. Среди них был и наш земляк, житель д. Глоданки – Шпаковский Колька.

Немцы дошли до д. Загородно и окопались во рвах. Был бой с Красной Армией. Там сбили наш самолет.

Перед отступлением немцы спалили все деревни. Когда мы пришли в свою, то еще догорали головешки. Жители стали рыть землянки, чтобы было, где жить, ведь наступала зима. Есть было нечего, очень голодали. Летом собирали и ели лебеду, а осенью рвали клеверные головки, подбирали мелкую картошку, все это сушили и пекли лепёшки.

После освобождения стали восстанавливать колхоз. Пахали на себе и на коровах. Из Лиозно пешком на своих плечах носили зерно для посева. Понемногу заживались. Когда закончилась война, пришли солдаты, стали отстраивать деревню.

Война – это страх, горе, голод и слезы. Я желаю, чтобы никогда не было войны».

*Воспоминания Азаренковой (Шариковой) Марии Игнатъевны,
записано Киселёвой Л.В., д. Бураки*

Содержание

« <i>Моё военное детство</i> » Войтов И.Т.	4
« <i>Радость и слёзы</i> » Гиренкова Н.Г.	6
« <i>Я помню</i> » Зайцева З.И.	7
« <i>Война приходит во снах</i> » Козлов И.В.	9
« <i>Память хранит</i> » Марченко А.В.	13
« <i>Земля шевелилась над трупами</i> » Кублицкая З.С.	15
« <i>Не хочу вспоминать</i> » Рыдлёва (Соловьёва) А.Е.	16
« <i>Всё так и было</i> » Соловьёв Н.Г.	18
« <i>Моя память</i> » Броенкова (Владющенко) Е.С.	20
« <i>Была война</i> » Богачёва (Гринкина) Р.И.	22
« <i>Моя война</i> » Фролова (Гребнёва) Т.Х.	24
« <i>Мы выжили</i> » Лешакова (Беглецова) В.Т.	25
« <i>Война - это горе</i> » Азаренкова (Шарикова) М.И.	27

Наш адрес:

211228

Витебская обл.,
Лиозненский район,
аг. Ковали
Тел: 5-00-86

